

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2021.3.10

Рок-культура и сексуальность: характер взаимосвязи

С. Г. Дюкин

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

Эволюция сексуальности как социокультурного феномена на современном этапе развития культуры является атрибутом трансформации социальных отношений. Преобразование практик, связанных с интимностью, превращение избыточной сексуальности в норму сопряжены с воздействием тех или иных факторов культуры, служащих катализаторами обозначенных процессов.

Гипотеза исследования заключается в том, что одним из определяющих ресурсов эволюции сексуальности является рок-культура, предопределяющая многоуровневую трансформацию интимности. Ведущим мотивом изменений является радикальная эмансипация сексуальности, обретение ею избыточного экстенсивного характера и статуса этического императива в рамках рок-культуры. Катализатором половой активности в биографических нарративах выступает избыточный престиж, формирующийся вокруг профессиональных практик музыкантов. Музыканты подаются как своеобразные центры новой чувственности. Данная позиция фиксируется через образ жизни, в рамках которого пластичный секс превращается в доминирующую поведенческую стратегию. Производным процессом, связанным с акцентированным вниманием субъекта на интимных связях, становятся демократизация и ориентация на горизонтальный тип отношений, исключающий иерархизацию социума. Другой становится для субъекта не объектом активного действия, а абсолютно равным партнером.

Ключевые слова: сексуальность; интимность; рок-культура; пластичный секс; престиж; демократизация; онтологический человек; норма

ВВЕДЕНИЕ

Сексуальность в культурологическом аспекте данного понятия стала одной из наиболее конъюнктурных категорий современной гуманитаристики. Войдя изначально в поле физиологии и психологии, сексуальность постепенно заняла достойное место в культурологии и социологии культуры. Достаточно назвать труды М. Фуко (Фуко, 1998), Э. Гидденса (Гидденс, 2004), М. Эпштейна, Л. (Эпштейн, Тульчинский, 2006), Л. Жарова (Жаров, 2007), Д. Михеля (Михель, 2000), В. Розина (Розин, 1999). В сублимированном варианте сексуальность предстает в научном дискурсе через концепт телесности, представленный в текстах С. Ушакина (Ушакин, 2007), Г. Тульчинского (Эпштейн, Тульчинский, 2006), Р. Маслова (Маслов,

2004), В. Подороги (Подорога, 1995). Общим знаменателем текстов большинства названных авторов можно считать прохождение чувственности и интимности на настоящем этапе развития культуры через стадию бифуркации, что подразумевает выход сексуальности из преимущественно физиологической сферы в сферу исключительно социальную. Методологически данная дискурсивная ситуация обеспечивается позицией, имеющей феноменологическую природу, которая заключается в том, что тело всецело находится во власти языка. Изначально заданная объективность тела отсутствует, следовательно, оно нуждается в объективации, инструментом которой является именно язык. Приоритет дискурса в аспекте телесной идентичности субъекта стимулирует порождение многообразных вариантов идентичности и исходящих из них телесных практик. Данный факт можно рассматривать как отражение социокультурных процессов, охвативших модернизированный социум во второй половине XX в. и в начале текущего столетия. Речь идет о сексуальной революции, утверждении нуклеарной семьи в качестве абсолютной нормы, а в конечном счете о кризисе семьи как социального института и распространении альтернативных типов семьи. Трансформация сексуальности, переход интимных практик из инструментальной в базовую сферу социального бытия выступают спутниками названных выше процессов.

Одним из частных вопросов, возникающих на периферии многочисленных исследований сексуальности, становится проблема инструментария формирования сексуальности определенного типа, ее поддержания и распространения. Частным вариантом названного процесса является гипертрофирование сексуальности в условиях вхождения социума в постиндустриальную стадию. В соответствии с выдвигаемой гипотезой важную роль в этом процессе играет рок-культура как совокупность ценностно-нормативных установок, символов и практик, формирующихся вокруг рок-музыки.

Особый характер рок-музыки и рок-культуры в контексте их ориентации на определенный тип сексуальности (усиленной, эмансипированной и декларативной) определяется культурологической спецификой рок-н-ролла. Данная специфика достаточно подробно описана в различных исследовательских трудах. Конгруэнтность сексуальности как этического императива постмодернистской реальности и рок-культуры имплицитно представлена в трудах Г. С. Кнабе, акцентирующего внимание на создании субъектом рок-культуры параллельной личности, основанной на имидже (Кнабе, 2006). По сути, автор поставил проблему гипертрофированной индивидуальности, о которой пишет также В. Н. Сыров, выводящий данную черту в число определяющих рок-культуру характеристик (Сыров, 1997). Помимо этого, сексуальность способна войти в рок-н-рольный дискурс через концепты обостренной чувственности и повышенной эмоциональности (Васильева, 1999; Касьянова, 2003), избыточной карнавализации повседневности (Васильева, 1999; Логачева, 1997), любви и духовной свободы (Кожевникова, 2013). Сексуальность как прямое качество рок-культуры обозначает И. Л. Набок (Набок, 1993). В публицистических работах англо-американских и некоторых российских авторов, посвященных биографиям отдельных исполнителей, сексуальные практики представляются определяющими характерными свойствами рок-культуры, основой жизненного мира музыкантов и тех акторов, которые пребывают в сфере их влияния. Сексуальность подается в этих текстах доминирующей категорией, вытесняющей творчество и коммерческий успех (Bowie, Carr, 2000; Cole, 1992; Tremlett, 1997; Ламблен, 2018; Цалер, 2018).

Целью данной статьи является формулирование и описание основных мотивов, определяющих связь между рок-культурой и сексуальностью современного типа как социокультурного феномена. В качестве методов исследования задействованы включенное нарративное интервьюирование с последующим структурно-функциональным анализом интервью, а также многолетнее включенное наблюдение, проводимое среди представителей рок-культуры в Перми (музыканты, активные участники рок-тусовки, коллекционеры записей, родственники и близкие друзья музыкантов) в аспекте их обыденной жизни. Помимо этого, использовался исторический метод, подразумевающий актуализацию фактов истории рок-музыки и рок-культуры. Настоящее исследование подразумевает редуцирование функциональных различий между зарубежным и отечественным сегментами рок-культуры, поскольку советско-российский вариант данного явления при некоторой своей вторичности представляется нам отражением англо-американской рок-н-ролльной традиции. В силу этого фактора источниками выявления мотивов сексуальности могут служить реалии как зарубежного, так и отечественного рока.

ЭМАНСИПАЦИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ РОК-КУЛЬТУРЫ

Ведущим мотивом в аспекте взаимосвязи рок-культуры и сексуальности предстает эмансипация последней. Данный процесс имеет две стороны. Во-первых, освобождение половой сферы из-под опеки строгой морали и в значительной степени правового регулирования совпало во времени с формированием и распространением рок-музыки и соответствующего типа культуры. В этом случае названные процессы можно рассматривать в качестве неразрывно связанных друг с другом. При этом необходимо оговориться, что процесс половой эмансипации имеет множество предпосылок, среди которых можно назвать и трансформацию института семьи, и появление противозачаточных средств, и эмансипацию молодежи. Однако мы сосредоточим наше внимание на корреляции процесса эволюции сексуальности и рок-культуры. Рок-н-ролл представляет особый интерес, поскольку является одним из инструментов, позволяющих субъекту изменить свою оценку наполнения сферы сексуальности, пересмотреть ценности, нормативные установки и практики, регулирующие данную сферу.

Определяющее влияние музыки на освобождение сексуальных практик агентов рок-культуры подчеркивается в многочисленных биографиях групп и музыкантов, созданных западными авторами (Bowie, Carr, 2000; Cole, 1992; Tremlett, 1997; Кричли, 2017; Ламблен, 2018). Ведущим направлением эмансипации представляется гиперболизация сексуальной активности, подаваемая авторами в основном в предельно упрощенной форме. Катализатором половой активности в биографических нарративах выступает избыточный престиж, формирующийся вокруг профессиональных практик музыкантов. «Rolling Stones», «Led Zeppelin», David Bowie презентуются в качестве образцов носителей новых норм и практик, в основе которых лежат различные девиации. Музыканты подаются как своеобразные центры новой чувственности. На их базе сексуальность превращается в этический императив современности. Категории безнравственности, похоти, блуда приобретают престижную коннотацию. Так, Р. Коул выстраивает свой вариант биографии «Led Zeppelin» через апологию разнообразия проявлений сексуальности в аспекте техники интимных практик (Cole, 1992). Центральной из различных девиаций подается избыточная экстенсивная сексуальность, претендующая на то, чтобы стать ядром новой нормативности. Российские периферийные рок-музыканты констатируют поло-

вую гиперактивность как неотъемлемый атрибут принадлежности к рок-культуре. 45-летний музыкант, играющий в различных пермских группах, размышляя об идеальном образе рок-н-рольщика, называет Lemmy из группы «Motorhead» в аспекте его многочисленных неразборчивых половых связей, вводя данный факт в рамки положительной коннотации (Интервью № 8). Другой пермский музыкант, эстетизируя эмансипированную сексуальность, характерную для рок-культуры, говорит: «Музыканты-мачо — это просто красиво. И неважно, кого они там тр...ли. Хочется быть на них похожими. Это — главное, что они делали, может быть, важнее даже самой музыки» (Интервью № 11). Помимо абстрактной апологии усиленной половой активности и сексуальной раскрепощенности представителей рок-среды, некоторые музыканты, выступившие информантами, признаются, что исполнение рок-н-ролла стало важной частью их жизни, поскольку это помогало привлекать множество девушек. «У меня сложился репертуар, который нравился девочкам. Я тогда хриплым голосом, максимально приближенным к оригиналу пел. Это был первый этап. Я понял — девочкам нравится рок-н-ролл» (Интервью № 7), — сообщает один из известнейших пермских рок-музыкантов, один из лидеров пермской рок-тусовки конца 1980-х — 1990-х гг.

Как названный выше персонаж, так и другие пермские рокеры времен расцвета этой субкультуры, т. е. в 1990-е гг., были широко известны своими сексуальными похождениями, своеобразным половым коллекционированием, удерживая при этом собственную монополию на подобный образ жизни, в том числе как способ самопрезентации. Интересно, что образ мачо, «половых гигантов» мог скрываться от деклараций, присутствуя лишь в контексте, будучи улавливаемым на уровне интуиции со стороны внешних наблюдателей, поклонников, обычных тусовщиков. Один из таковых вспоминает: «Мы тогда с друзьями говорили, что он (лидер одной пермской группы), конечно, хранит целомудрие, поскольку он одухотворен, песни ведь сочиняет, хотя сами себе при этом не верили, так как во всей этой музыке и во всех этих одухотворенных образах явно что-то очень похотливое сквозило» (Интервью № 11).

РОК-КУЛЬТУРА И ПЛАСТИЧНЫЙ СЕКС

Подобная сексуальность, которую можно было бы назвать экстенсивной, нацеленная на обретение все новых и новых половых связей, лишенных связи социальной и духовной, встраивается в концепцию Э. Гидденса, выстраиваемую им вокруг понятия *пластичного секса*, под которым английский социолог предлагает понимать «децентрализованную сексуальность, освобожденную от репродуктивных потребностей» (Гидденс, 2004: 31). Данное понятие всецело помещается Э. Гидденсом в положительную коннотацию. Он тесно связывает пластичную сексуальность с демократизацией межличностных связей и в конечном счете с социумом нового типа, эмансипированным и деиерархизированным. Согласно представленной теории, в современной культуре сексуальность окончательно отделяется от своей физиологической стороны, превращаясь в социальное свойство личности. Э. Гидденс говорит: «Сексуальность становится всецело качеством индивидов и их транзакций (взаимодействия) друг с другом» (там же: 54). Таким образом, форсированный самодостаточный поиск половых партнеров оборачивается в современных условиях стремлением к дополнительным социальным связям, а в конечном счете к поиску себя. Речь идет об объективации субъектом собственного «я» в присвоенном им *Другом*. В сексуальном партнере раскрывается социальный смысл субъекта, по-

следний видит свое отражение и способен корректировать собственные личностные качества на основе биологического слияния. По этому поводу совершенно недвусмысленно высказывается М. Эпштейн: «Воспринимая другого в его целостности, как вневходимый по отношению к нему, я могу воспринимать в нем и то, что воспринято в нем от меня, — мой след, мое отражение в другом» (Эпштейн, Тульчинский, 2006: 34).

Форсирование процесса обретения физической близости, гипертрофированный характер полового влечения, декларативно выраженный в песнях, указывает на усиленный поиск себя. Мотив формирования «Я-концепции» в рок-культуре актуализирован в исследованиях В. Н. Сырова (Сыров, 1997), Г. С. Кнабе (Кнабе, 2006), Е. Б. Борисовой (Борисова, 2005). Г. С. Кнабе связывает усиление субъектности в роке с перманентной трансляцией собственного образа, эстетика которого строится на реальной жизненности, хотя при этом имидж не тождествен абсолютно эмпирической реальности (Кнабе, 2006). По сути, речь идет о варианте нарциссизма через создание арт-объекта на основе реального субъекта. Аналогичный процесс имеет место во многих направлениях модернизма: к созданию эстетического факта на основе собственной биографии и собственного образа прибегали экспрессионисты, дадаисты, сюрреалисты. В рок-культуре подобная позиция усиливается, благодаря перманентной трансляции нарциссического субъекта на аудиторию, что становится возможным в силу массового характера самой рок-музыки. По В. Н. Сырову, подобная гипертрофированная субъектность, близкая к нарциссизму, формируется через усиленную авторскую индивидуальность (Сыров, 1997), которая при всей своей чрезмерной выраженности в конечном счете порождает диалог со слушателем. В этой ситуации происходит становление сублимированной, т. е. опосредованной творчеством, субъектно-объектной близости, которая, в первую очередь имеет социально-духовный характер, однако позиционируется через прямую, т. е. физиологическую сексуальность.

Конечным пунктом гипертрофированной сексуальности в данном контексте становится перманентное углубление последовательных межличностных связей, поддерживаемых без прямой коммуникации. Пермский рок-музыкант Олег, лидер одной из авторитетнейших локальных групп, возводит формирование таких интуитивных связей либо представления о них в важнейший мотив концертного выступления: «Теперь важна только атмосфера, энергообмен — и все. Ты можешь выйти на сцену в драной рубашке, упасть где-то там. И если раньше после концерта эйфория, тусовка, то теперь это неважно. Сейчас отыграл концерт, надеваешь рюкзак, берешь пару бутылок пива — и домой, потому что ты хапнул своего, то есть энергообмена» (Интервью № 7). Если взять во внимание контекст, в котором были сказаны вышеприведенные слова, упомянутый информантом *энергообмен* включает в себя наблюдение музыканта за поведением публики, адекватным смыслу, вкладываемому в исполняемые песни, и следующее за этим психологическое удовлетворение. Подобного рода представление об иррациональных межличностных связях, имеющих интуитивную природу, может быть представлено в качестве периферии *сексуальности*, если последнее понятие признать самостоятельным концептом. Соответственно, половая сфера трансформируется в рамках рок-н-рольного дискурса в явления, связанные не с физиологической, а с социальной и духовной тематикой. Сексуальность, таким образом, приобретает условный, игровой характер. 34-летний музыкант, в процессе наблюдений оказавшийся абсолютно не склонным к каким-либо девиациям (не употребляет алкоголь, примерный семьянин), форму-

лирует условность отклонений в следующей форме: «Я не употребляю drugs, но про меня люди часто говорят, что ты делись или завязывай, хотя я не употребляю. Поэтому мне кажется, что я улавливаю это настроение. То же самое касается открытого секса. Рок несет в себе много секса» (Интервью № 9).

То, что было названо *энергообменом*, а в действительности является представлением о тесных эмоциональных связях интуитивного характера между музыкантами и аудиторией, способствует выстраиванию горизонтальных отношений между субъектами, их уравниванию. Пластичный секс, выводя участников интимных отношений за пределы семейной организации, также эмансипирует их отношения, лишая половую жизнь аспекта социального доминирования. Э. Гидденс полагает, что демократизация социума под влиянием сексуальности обусловлена тем, что избыточная интимность становится не более чем одним из различных жизненных стилей, который индивид может выбрать из множества других (Гидденс, 2004). Выбор сексуальности в качестве стиля обуславливается в современных условиях стремлением к демократизации отношений, к освобождению субъекта от доминирования объекта. Музыканты подтверждают эту позицию, говоря следующее: «Никто никому не обязан. Если после концерта кто-нибудь из девчонок согласится пойти с тобой или к себе позовет, то ты ее, может, после этого и не увидишь. И мне это нравится» (Интервью № 11). Подобная ситуация во многом обусловлена форматом самого рок-концерта, который подразумевает общение музыкантов с аудиторией перед и после концерта, часто свободное проникновение зрителей за кулисы. Между музыкантами и зрителями в рок-н-рольной среде устраняется барьер, многие посетители концертов сами являются музыкантами. Таким образом, престиж, которым обладают рок-исполнители, коррелирует с предельной демократичностью. Музыканты и аудитория взаимно ассимилируются друг в друге. В силу данного факта в рок-культуре формируется система отношений, способствующая реализации практик, связанных с избыточной сексуальностью. Таким образом, возникает замкнутый круг, базовыми точками которого являются императив демократичных отношений и императив интимности, взаимно обеспечивающие друг друга.

В конечном счете подобная максимально последовательная сексуальность, развиваемая рок-культурой, оборачивается усилением внимания к «онтологическому человеку», осознающему свое присутствие в мире. Данная тенденция подмечается О. В. Строевой в качестве одной из двух определяющих в отношении субъекта к телу наряду со стремлением к его виртуализации (Строева, 2018: 159). В данном аспекте рок-культура, помогающая своим агентам сосредоточить избыточное внимание на телесности, обеспечивает относительную статичность субъекта, предохраняя его от размывания «Я-образа». В данной ситуации возникает видимость ослабления языковых практик в процессе выстраивания образа телесности. Тело как будто обретает свою истинную функциональность, не оттесняемую дисциплинарными практиками. Происходит онтологическое возвращение субъекта к архаичным формам сознания, которое, будучи вводимым в положительную коннотацию, в терминологии ценностной парадигмы, может быть осознано как стремление к абсолютным, вечным ценностям, противопоставление временному в культуре (Доронин, 2011). В рамках функционалистского подхода данная ситуация расценивается как отказ от избыточного усложнения социальных практик, от выстраивания иерархии в сфере интимности, а соответственно, и в прочих сегментах социума. Фрейдистская парадигма в культурологии склонна видеть в обозначенном процессе либо стремление к антиповедению (Васильева, 1999), либо отражение

«контркультурного спонтанного порыва» (Набок, 1993), либо раскрытие подлинных индивидуальных качеств (Tremlett, 1997), т. е. бессознательного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Улавливаемая эмпирическим путем тесная связь между рок-культурой и стремительной эволюцией сексуальности в течение последних 50–60 лет имеет неоднозначную и многоуровневую структуру. В массивном объеме научных и публицистических работ, посвященных рок-музыке и рок-культуре, данная связь вербализуется через понятия предельного индивидуализма и самовыражения, через карнавализацию и театрализацию повседневности, через абсолютизацию ценностей любви и свободы.

Простейшей формой взаимосвязи рока и усиленной сексуальности становится эмансипация последней в рамках рок-культуры. Данная взаимосвязь фигурирует на уровне стиля жизни агентов рок-культуры. Ведущей темой песен многих наиболее влиятельных рок-исполнителей предстает гиперсексуальность («Rolling Stones», «Led Zepplin», Lou Reed, «T. Rex» и др.). Таким образом, избыточная сексуальность становится этическим императивом рок-культуры.

Освобождение интимной сферы от избыточной репрессивной регуляции со стороны общества и отчасти государства предстает в гиперболизации сексуальной активности и в преобразовании экстенсивной сексуальности в социокультурную норму, которая опирается на гипертрофированный престиж практик, связанных с рок-рольным творчеством. Результатом этого становится распространение практики пластичного секса, не связанного с семейными отношениями и репродукцией. Демократизация отношений, сопровождающая новую интимность, распространяющуюся в рок-среде, порождает ориентацию на понимание себя в *Другом*, разрушение границы между субъектом и объектом (Эпштейн, Тульчинский, 2006). В конечном итоге сексуальность, формируемая рок-культурой, влечет за собой ориентацию на экзистенциальное освобождение, редуцирование репрессивных смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисова, Е. Б. (2005) Музыка как фактор формирования молодежных субкультур: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб. 22 с.

Васильева, А. А. (1999) Российская рок-музыка 1970-х — 1980-х гг. как социокультурное явление. Опыт культурологического анализа : автореф. дис. ... канд. культурологии. Челябинск. 21 с.

Гидденс, Э. (2004) Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / пер. с англ. В. Анурина ; ред. Е. Строганова. М. ; СПб. : Питер. 208 с.

Доронин, В. В. (2011) Рок-культура как современное воплощение традиции героев : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень. 21 с.

Жаров, А. В. (2007) Ребенок в мире Эроса. Ростов н/Д : АПСН СКНЦ ВШ. 144 с.

Интервью №3. Мужчина 1975 г. р. Записано на диктофон 23.07.2017. Из личного архива автора.

Интервью №7. Мужчина 1966 г. р. Записано на диктофон 06.06.2018. Из личного архива автора.

Интервью №8. Мужчина 1973 г. р. Записано на диктофон 10.06.2018. Из личного архива автора.

Интервью №9. Мужчина 1984 г. р. Записано на диктофон 19.06.2018. Из личного архива автора.

Интервью №11. Мужчина 1975 г. р. Записано на диктофон 15.07.2018. Из личного архива автора.

Касьянова, Е. В. (2003) Рок-культура в контексте современной культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб. 22 с.

Кнабе, Г. С. (2006) Рок-музыка и рок-культура как формы контркультуры // Избранные труды. Теория и история культуры. М. — СПб. : Летний сад ; М. : РОССПЭН. 1200 с. С. 20–50.

Кожевникова, Т. С. (2013) Базовая тематика русской рок-поэзии в творчестве авторов мейнстрима : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург. 24 с.

Кричли, С. (2017) Боуи / пер. с англ. Т. Лукониной. М. : Ад Маргинем Пресс. 88 с.

Ламблен, Д. (2018) The Rolling Stones. Взгляд изнутри / пер. с англ. А. Коваленко. М. : Эксмо. 440 с.

Логачева, Т. Е. (1997) Русская рок-поэзия 1970–1990-х гг. в социокультурном контексте : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М. : Изд-во МГУ. 25 с.

Маслов, Р. В. (2004) Философия телесности: зеркальная сущность человека. Саратов : Изд-во СГУ. 80 с.

Михель, Д. В. (2000) Философский анализ стратегий телесности современной западной цивилизации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саратов. 46 с.

Набок, И. Л. (1993) Рок-культура как эстетический феномен : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. 42 с.

Подорога, В. (1995) Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М. : Ad Marginem. 341 с.

Розин, В. (1999) Любовь и сексуальность в культуре, семье и взглядах на половое воспитание. М. : Логос. 190 с.

Строева, О. В. (2018) Гиперреалистическое тело в современной культуре // Обсерватория культуры. Т. 15. № 2. С. 154–160.

Сыров, В. Н. (1997) Стилевые метаморфозы рока, или Путь к «третьей» музыке. Нижний Новгород : Изд-во НГУ. 209 с.

Ушакин, С. (2007) Поле пола. Вильнюс : ЕГУ ; М. : Вариант. 321 с.

Фуко, М. (1998) Забота о себе / Фуко М. История сексуальности. В 3 т. / пер. с фр. Т. Титовой, О. Хомя ; ред. А. Б. Мокроусов. Т. 3. Киев : Дух и литера. 288 с.

Цалер, И. В. (2018) 100 легенд рока. Живой звук в каждой фразе. М. : Центрполиграф. 543 с.

Эпштейн, М., Тульчинский, Г. (2006) Философия тела. Тело свободы. СПб. : Алетейя. 432 с.

Bowie, A., Carr, P. (2000) Backstage Passes. Life on the Wild Side with David Bowie. New York : Cooper Square Press. 350 p.

Cole, R. (1992) Stairway to Heaven. Led Zeppelin Uncensored. New York : HarperCollins. 384 p.

Tremlett, G. (1997) David Bowie. Living on the Brink. New York : Carroll&Graf. 400 p.

Дата поступления: 02.05.2021 г.

*ROCK-CULTURE AND SEXUALITY:
THE NATURE OF INTERCONNECTION
S. G. DYUKIN
PERM STATE INSTITUTE OF CULTURE*

The evolution of sexuality as a sociocultural phenomenon at the modern stage of culture development is an attribute of transformation of social relations. Transforming practices associated with intimacy, transforming excessive sexuality to norm are connected with the impact by different elements of culture that catalyse the noted processes.

The hypothesis of this research is that rock culture is one of the resources determining the evolution of sexuality. It entails a multilevel transformation of intimacy. The main theme of changings

is the radical emancipation of sexuality, acquiring an excess of extensive nature and a status of ethical imperative within rock culture. The accelerator of sexual activity in biographical narrative is excessive prestige that forms around professional practices of musicians. Rock musicians are presented as centers of new sensuality. Such a position is fixed through the lifestyle where plastic sex becomes the dominant behavioral strategy. Democratization and orientation on the horizontal kind of relationship become a derivative process connected with the subject's focus on intimate relationship, excluding the hierarchy in society. For the subject, the other person does not become an object of activity, but an equal partner.

Keywords: sexuality; intimacy; rock culture; plastic sex; prestige; democratization; ontological man; norm

REFERENCES

- Borisova, E. B. (2005) *Muzyka kak faktor formirovaniya molodezhnyh subkul'tur: sociologicheskij analiz*. Abstract of the dis. ... Cand. of Sociology. St. Petersburg. 22 p. (In Russ.).
- Vasil'eva, A. A. (1999) *Rossijskaja rok-muzyka 1970-h — 1980-h gg. kak sociokul'turnoe javlenie. Opyt kul'turologicheskogo analiza*. Abstract of the dis. ... Cand. of Culturology. Cheljabinsk. 21 p. (In Russ.).
- Giddens, E. (2004) *Transformacija intimnosti. Seksual'nost', ljubov' i jerotizm v sovremennyh obsbhestvab* / transl. from English by V. Anurin; ed. by E. Strogonova. Moscow, St. Petersburg, Piter. 208 p. (In Russ.).
- Doronin, V. V. (2011) *Rok-kul'tura kak sovremennoe voploesbnnie tradicii geroev*. Abstract of the dis. ... Cand. of Philosophy. Tjumen'. 21 p. (In Russ.).
- Zharov, L. V. (2007) *Rebenok v mire Jerosa*. Rostov-on-Don, The North Caucasian Centre of Science of the Higher School. 144 p. (In Russ.).
- Interv'ju №3. Muzhchina 1975 g. r. Zapisano na diktofon 23.07.2017. Iz lichnogo arhiva avtora.
- Interv'ju №7. Muzhchina 1966 g. r. Zapisano na diktofon 06.06.2018. Iz lichnogo arhiva avtora.
- Interv'ju №8. Muzhchina 1973 g. r. Zapisano na diktofon 10.06.2018. Iz lichnogo arhiva avtora.
- Interv'ju №9. Muzhchina 1984 g. r. Zapisano na diktofon 19.06.2018. Iz lichnogo arhiva avtora.
- Interv'ju №11. Muzhchina 1975 g. r. Zapisano na diktofon 15.07.2018. Iz lichnogo arhiva avtora.
- Kas'janova, E. V. (2003) *Rok-kul'tura v kontekste sovremennoj kul'tury*. Abstract of the dis. ... Cand. of Philosophy. St. Petersburg. 22 p. (In Russ.).
- Knabe, G. S. (2006) Rok-muzyka i rok-kul'tura kak formy kontrkul'tury. In: Knabe G. S. *Izbrannye trudy. Teorija i istorija kul'tury*. Moscow — St. Petersburg, Letnij sad; Moscow, Russian Political Encyclopedia. 1200 p. P. 20–50. (In Russ.).
- Kozhevnikova, T. S. (2013) *Bazovaja tematika russkoj rok-pojezii v tvorchestve avtorov mejnstrima*. Abstract of the dis. ... Cand. of Philology. Ekaterinburg. 24 p. (In Russ.).
- Krichly, S. (2017) *Boui* / transl. from English by T. Lukonina. Moscow, Ad Marginem Press. 88 p. (In Russ.).
- Lamblen, D. (2018) *The Rolling Stones. Vzgljad iznutri* / transl. from English by A. Kovalenko. Moscow, Jeksmo. 440 p. (In Russ.).
- Logacheva, T. E. (1997) *Russkaja rok-pojezija 1970–1990-h gg. v sociokul'turnom kontekste*. Abstract of the dis. ... Cand. of Philology. Moscow, Moscow State Univ. 25 p. (In Russ.).
- Maslov, R. V. (2004) *Filosofija telesnosti: zerkal'naja sushbnnost' cheloveka*. Saratov, Saratov State Univ. 80 p. (In Russ.).
- Mihel', D. V. (2000) *Filosofskij analiz strategij telesnosti sovremennoj zapadnoj civilizacii*. Abstract of the dis. ... Cand. of Philosophy. Saratov. 46 p. (In Russ.).
- Nabok, I. L. (1993) *Rok-kul'tura kak jesteticheskij fenomen*. Abstract of the dis. ... Dr. of Philosophy. Moscow. 42 p. (In Russ.).
- Podoroga, V. (1995) *Fenomenologija tela. Vvedenie v filosofskuju antropologiju*. Moscow, Ad Marginem. 341 p. (In Russ.).

- Rozin, V. (1999) *Ljubov' i seksual'nost' v kul'ture, sem'e i vzgljadab na polovoe vospitanie*. Moscow, Logos. 190 p. (In Russ.).
- Stroeve, O. V. (2018) Giperrealisticheskoe telo v sovremennoj kul'ture. *Observatorija kul'tury*, vol. 15, no. 2, pp. 154–160. (In Russ.).
- Syrov, V. N. (1997) *Stilevyje metamorfozy roka, ili put' k «tret'ej» muzyke*. Nizhnij Novgorod, Nizhnij Novgorod State Univ. 209 p. (In Russ.).
- Ushakin, S. (2007) *Pole pola*. Vil'njus, EGU; Moscow, Variant. 321 p. (In Russ.).
- Foukault, M. (1998) *Zabota o sebe. Istorija seksual'nosti*. In 3 vols. Vol. 3 / transl. from French by T. Titova and O. Khoma; ed. by A. B. Mokrousov. Kiev, Duh i litera. 288 p. (In Russ.).
- Caler, I. V. (2018) *100 legend roka. Zbivoj zvuk v kazbdaj fraze*. Moscow, Centrpoligraf. 543 p. (In Russ.).
- Jepshtejn, M., Tul'chinskij, G. (2006) *Filosofija tela. Telo svobody*. St-Petersburg, Aletejja. 432 p. (In Russ.).
- Bowie, A., Carr, P. (2000) *Backstage Passes. Life on the Wild Side with David Bowie*. New York, Cooper Square Press. 350 p.
- Cole, R. (1992) *Stairway to Heaven. Led Zeppelin Uncensored*. New York, Harper Collins. 384 p.
- Tremlett, G. (1997) *David Bowie. Living on the Brink*. New York, Carroll & Graf. 400 p.

Submission date: 02.05.2021.

Дюкин Сергей Габдульсаматович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры. Адрес: 614000, Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18. Тел.: +7 (342) 212-45-93. Эл. адрес: dudas75@mail.ru

Dyukin Sergey Gabdulsamatovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor, Department of Cultural Studies and Philosophy, Perm State Institute of Culture. Postal address: 18, Gazety "Zvezda" St., Perm, Russian Federation, 614000. Tel.: +7 (342) 212-45-93. E-mail: dudas75@mail.ru